

— Беги сколько душе угодно. Когда мы тебя схватим, то уж вволю упьёмся твоей смертью, — лица трёх стражей царства Великого мастера посуровели. Они втроём, действуя сообща, не сумели изловить мальчишку царства Мастера. Если новость об этом распространится, они потеряют всякое уважение.

Поэтому попадись он им в руки, не избежать ему печальной участи.

Через минуту Яо Чэнь совершенно выдохся. Он уже давно превзошёл себя; внутри тела не осталось ни крупички Доу-ци. Юноша с глухим стуком повалился на землю.

К нему в мгновение ока подлетели три силуэта, окружив со всех сторон.

— Ха-ха, что, силы кончились?

— Давай, поднажми.

— Ха-ха, сейчас мы отрубим тебе ноги и тогда посмотрим, как ты побежишь.

Трое экспертов царства Великого мастера и сами слегка запыхались. Стражи внутреннего кольца обычно жили подобно королевским отпрыскам и, хоть им и выдавали задания, никогда ещё оно не было столь изнурительным. Они преследовали его на протяжении шести часов, да ещё и в дремучем лесу — одна только мысль об этом уже наводила усталость.

И как только юнец царства Мастера выдерживал всё это? Пускай он бежал, чтобы выжить, но всему же был предел. А он, судя по всему, давно его превзошёл.

Чем больше они пускались в размышления, тем сильнее уверялись в том, что с Яо Чэнем надо кончать и как можно скорее, иначе он станет серьёзной угрозой.

— Ха-ха-ха... Хе-хе-хе... — Яо Чэнь вдруг разразился диким приступом смеха.

— Парень, что смешного?!

— Я смеюсь с великой главной ветви клана Яо! До чего же она смешна и жалка. Решила избавиться от меня, простого выходца из побочной ветви. Ха-ха-ха, Яо Фэн... просто обязан умереть! — Яо Чэнь стиснул зубы в отчаянии, ему совсем не хотелось расставаться с жизнью.

— Боюсь, что только ты здесь обязан умереть!

— Перед смертью нас все проклинали, клянутся, что обратятся злым духом и будут преследовать нас до скончания веков. Может ты тоже что-нибудь похожее скажешь? Хоть мы и

слышали это уже множество раз, — мужчины холодно рассмеялись, затем подняли руки, чтобы быстрее покончить с ним. Белая Доу-ци взревела, готовясь вырваться наружу. Они всегда убивали неугодных клану Яо простыми техниками, чтобы не оставлять никаких следов.

Яо Чэнь зажмурился — настолько крепко, насколько мог; в голове всплыли наставления отца и надежды матери... неужели так всё и закончится?

— Нет! — когда мужчины ударили тремя потоками Доу-ци, из тела Яо Чэня с грохотом вырвался столб обжигающего пламени. Метод «Три цветка свились в пламя» достиг полного совершенства.

Доу-ци и пламя схлестнулись, и случилось удивительное: белая энергия вдруг сделалась вязкой, как трясина, и начала рассеиваться.

— Чего?!

— Что это?!

— Похоже на Небесное пламя, только слабее, — трое мужчин встревожились, однако быстро собрались и ударили вновь, но уже в полную силу, совсем не сдерживаясь.

Чем яростнее и серьёзнее сопротивлялся Яо Чэнь, тем сильнее они жаждали расправиться с ним, пока не стало слишком поздно.

Сейчас, перед лицом превосходящей силы, юношу неминуемо ждёт гибель.

Яо Чэнь горько улыбнулся. Он прорвался и достиг мастерства, но какой теперь в этом был толк? Он полностью истощил свои силы — оставалось лишь поддаться слабости и свалиться на землю.

Он противился этому, но... а что можно было сделать? Сила... только истинная мощь, способная встряхнуть этот мир, возвеличит человека среди муравьёв. В противном случае, даже обладая кое-какими умениями, всё равно останешься жалкой мошкой.

Яо Чэнь как никогда прежде томился собственным бессилием. Он жаждал могущества.

Ведь тогда... два года назад их с матерью бы не выперли из усадьбы главной ветви — им бы выдали лекарства и отец не погиб... тогда... Яо Фэн не посмел бы строить ему козни... хотя нет, то была ловушка, расставленная ещё за ночь.

Зал Наказаний... секретная разведывательная организация клана Яо, которая, видимо, всегда действовала из тени. Потому что только так можно было объяснить их неуловимость.

«Старший брат Яо Фэна... Яо Ваньгуй — глава зала! За всем несомненно стоит он! Именно по его воле я оказался изгнан без права обжалования; именно он вынудил школьных задира распустить те бредовые рассказы о моих „злодеяниях“!»

В один миг рассеялись все сомнения: на грани смерти человек становится на редкость проникательным, и Яо Чэнь познал слишком многое.

— Пускай я умру, но заставлю их заплатить, — юноша ринулся на одного из нападавших Великих мастеров. Вся Доу-ци собралась воедино, образовав конус по форме напоминающий остриё копья, и выстрелила.

Троица презрительно фыркнули — уже не впервые они встречают столь отчаянное сопротивление загнанного в угол зверя. Топнув ногами, они запустили три луча Доу-ци. Эти три луча сплелись друг с другом, а затем столкнулись с ударом Яо Чэня.

Пламя Яо Чэня оказалось полностью сокрушено, а сам он, харкая кровью, повалился на землю.

«Это конец?» Взгляд Яо Чэня помутился, и он провалился во тьму.

Нападавшие оторопели; их объединённая мощь не смогла убить юношу, а только серьёзно ранила?

— Какой кряжистый... странно.

— Лекарственные ванны! Точно, его прадед сумел вписать своё имя на Стелу Предков, а этим ваннами юнец закалял тело.

— Да ведь он сам напросился. С пилулей Фиолетового пламени и таким крепким телом он бы непременно преуспел. Но вместо этого решил перейти дорогу юному господину. А это — чревато смерти.

— Придержи язык! Думаешь, ты вправе говорить такое?

На поверхности Зал Наказаний следовал строгим правилам и принципам клана, но в действительности всем заведовал Яо Ваньгуй. Яо Ухуан в тайне содействовал сыну и всячески его поддерживал — таким образом, Зал Наказаний стал новым аппаратом власти Дома Второго старейшины. Многие члены Зала даже считали себя его частью. Но, разумеется, от рядовых жителей клана всё это тщательно скрывалось; никто даже не догадывался об истинном положении вещей.

— Вырвалось, нечаянно вырвалось... ха-ха, он не умер и это замечательно. Заставил же нас изрядно попотеть. Я не успокоюсь, пока не выпущу пар.

Остальные двое с ним согласились, решив пока оставить Яо Чэня в живых. Всё-таки, они гнались за ним по горам и лесам целый месяц. К тому же, глава Зала Наказаний наверняка засомневается в их способностях и урежет жалованье.

И как после всех этих лишений отступить от истязательств?

Трое с азартом набросились на бессознательного юношу и стали его колошматить. Спустя короткое время Яо Чэнь оказался подвешен на дереве.

Один из нападавших вдруг остановился в нерешительности, затем скормил юноше пилюлю.

— Пускай восстановится, продлим наше удовольствие.

Двое других кивнули и по-садистски улыбнулись. Каждый из них думал об одном и том же.

— Лекарство подействовало, пожалуй, разбужу его парой игл.

Агония от пронзённых болевых точек приведёт в чувство кого угодно.

Они приблизились к юноше, и один из них достал комплект чёрных игл. Зловещее свечение отбрасывало всякие сомнения по поводу их предназначения.

Вдруг грянул приглушённый взрыв; выражения лиц трио тут же изменились.

— Вот чёрт, это!..

В их сторону мелькнула тень. Раздался хруст...

Яо Чэню снилось, как его родители, держась за руки, пересекают широкую реку. Удивительное то было чувство: казалось, они шагали далеко-далеко, но юноша видел их как будто вблизи — мог разглядеть даже каждую морщинку на лице отца, когда тот весело смеялся.

Яо Чэнь бессознательно двинулся в их сторону и вступил в реку. Она оказалась мелководной, где-то по колено. Берега её были устланы сплошной галькой без грана грязи, а вода оказалась тёплой.

Он шёл вперёд и почти достиг середины реки, как тут позади вспыхнула яркая вспышка света; ослепительно сверкающие цепи разом сковали его и потянули обратно.

Но не успел он осознать происходящее, как вдруг галька осыпалась и на её месте образовалась бездонная пропасть из грязи и ила; река в одночасье забурлила и поглотила всё вокруг...

— Нет!!! — Яо Чэнь всегда хотел быть подле родителей, только и всего...

<http://tl.rulate.ru/book/5484/1616755>